

Секция «11.1 Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Кончина Е. П. Ростопчиной и российская пресса

Научный руководитель – Прохорова Ирина Евгеньевна

Векшина Софья Юрьевна

Выпускник (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра истории русской литературы и журналистики, Москва, Россия
E-mail: sophiavekshina@gmail.com

Зарождение некролога в российской журналистике относят к началу XIX в. Под некрологом мы понимаем публицистический жанр в форме более или менее оперативного отклика на смерть человека, приуроченного к моменту кончины, включающего оценку его заслуг, факты биографии, «социальную его полезность» [6, с. 196] и, соответственно, влияющего на его репутацию. Как справедливо отметил А. И. Рейтблат, «уже самим фактом помещения некролога его персонаж признается социально значимым и важным» [6, с. 195]. Естественно ожидать, что смерть известной российской писательницы Е. П. Ростопчиной 3 (15) декабря 1858 г. в Москве должна была вызвать реакцию в прессе. Однако, по мнению современников и исследователей, этого не произошло: появилась только заметка «Московских ведомостей» из 15 слов (№146, с. 1391), которая сообщила о кончине писательницы через три дня и вполне формально. Предпринятые нами разыскания корректируют эти утверждения.

Уже в 1859 г. в «Современнике» Н. А. Добролюбов писал, что Ростопчина «даже не почтена была некрологом ни в одном журнале» [2, с. 34]. На отсутствие сочувственных откликов с обидой указывал А. Ф. Ростопчин в письме М. П. Погодину в 1864 г.: «Скоро ее, бедную, позабыл свет и тот кружок литераторов, которых она так радушно и так ласково принимала» [1, с. 408]. Особое негодование вызвало у вдовца молчание П. А. Вяземского, ее первого публикатора в 1831 г. В 1888 г. брат писательницы С. П. Сушков также выражал уверенность в отсутствии хоть «одного обстоятельного некролога» [7, с. 389]. «Молчание» прессы, конечно, можно объяснить конфликтом практически со всеми литературно-идейными группами. Идеалистический настрой и черты романтизма, присутствовавшие в ее творчестве до последнего дня, уже не соответствовали духу времени, а социально-политические взгляды оказались далеки от образа мыслей как западников, так и славянофилов.

Вместе с тем анализ показывает, что ситуация с реакцией на смерть Ростопчиной была несколько сложнее. Так, 29 декабря 1858 г. в газете «Северная пчела» появилось сообщение о «горестной, незаменимой потере» «преисполненной талантами писательницы» [3, с. 1195]. За подписью «Ольга П.», очевидно, скрывалась поэтесса и переводчица О. П. Мартынова, постоянно сотрудничавшая в газете Ф. В. Булгарина и Н. И. Греча. Выступление «Северной пчелы» было закономерным, ведь за период творческой деятельности Ростопчиной в газете увидели свет как минимум 14 ее произведений, в частности весьма значимая для ее творческой биографии баллада «Насильный брак» (1845). О том, что в «Северной пчеле» Ростопчину высоко ценили и в 1850-е гг., свидетельствуют высказывания в продолжающемся фельетоне «Журнальная всякая всячина» (см., напр.: 1851, №106, с. 421-423; 1855, №17, с. 81-83).

Правда, заметка О. П. Мартыновой была «затеряна» среди других новостных материалов рубрики: о детских журналах А. О. Ишимовой, о любви американцев к путешествиям и т.п. Публикацию «памяти Ростопчиной» расположили на третьей полосе издания, где

обычно печатались некрологи «менее почитаемым» [5, с. 154] редакторами персонам. Интересна выбранная Мартыновой стихотворная форма изложения, обоснованная тем, что «поэтов должно поминать не прозой» [3, с. 1195], а также акцент на близости творчества поэтессы соотечественникам: ее «чудный стих» «был понят русскою душой» [3, с. 1195], вопреки упрекам со стороны славянофилов. Более ожидаемо, что ее лирика определялась как «любивших душ отрада» [3, с. 1195].

Второй обнаруженный нами некролог появился чуть позднее – в январе 1859 г. в петербургском еженедельнике «Северный цветок» под редакцией А. М. Станюковича (1824-1892; старшего брата известного писателя). Издательницей была его супруга М. П. Станюкович (1836-1922), дочь знаменитого скульптора П. К. Клодта.

К «последним грустным новостям минувшего года» [4, с. 33] в «Северном цветке» отнесли уход из жизни сразу двух выдающихся женщин: Е. П. Ростопчиной и И. Л. Пфейффер. Подписавшийся криптонимом «П-на» автор (очевидно, женщина [см., напр.: 4, с. 35]) с восхищением описывает достижения покойных, указывая на несправедливость «старинной ложной» привычки женщину «ставить ниже мужчины» [4, с. 35]. Обратим внимание, что журналистка адресовала «Петербургские заметки» (в 1859 г. опубликовано 12 материалов цикла) женской аудитории – «прелестным читательницам» [4, с. 34]. Выступая в роли обозревателя столичной жизни, она освещала такие темы, как петербургские балы, маскарады и публичные лекции, гастрольные выступления зарубежных артистов, новости мира искусства и т.п. Отметим, что других некрологов в этом цикле нами обнаружено не было.

В контексте распространенного мнения об общем охлаждении к творчеству Ростопчиной в 1850-е гг. любопытно указать петербургского журнала, что ее гроб провожали «московские ученые, литераторы, студенты и многочисленная толпа, ей постоянно сочувствовавшая» [4, с. 34]. Кроме того, в «Северном цветке» развивается мысль о невосполнимости этой потери: «... кто же заменит ее, кто снова настроит ее умолкнувшую женственную лиру?» [4, с. 35]. Примечательно, что в заметке поднимается тема дружбы покойной с М. Ю. Лермонтовым, «чистой любви поэта к поэту» [4, с. 34], что ранее не находило отражения в периодике.

Итак, в прессе, кроме сухого сообщения о смерти Ростопчиной, появилось как минимум два текста мемориального жанра, введение которых в научный оборот представляется важным. Тем более что это отклики двух столь разных периодических изданий – знаменитой газеты, стоявшей у истоков массовой журналистики, и практически забытого женского журнала. Притом надо признать, что они не смогли принципиально изменить литературную репутацию Ростопчиной, сложившуюся в последнее десятилетие жизни писательницы.

Источники и литература

- 1) Барсуков Н.П. Жизнь и труды М. П. Погодина. СПб., 1907. Кн. 21. 463 с.
- 2) Добролюбов Н. А. Новые книги. Декабрь 1858. Утро. Литературный сборник. Москва. 1859 г. // Современник. 1859. Т. LXXIII. № 1-2. С. 31-62.
- 3) Мартынова О. П. [Заметка о кончине Е. П. Ростопчиной] // Северная пчела. 1858. № 285. 29 декабря. С. 1193-1196.
- 4) П-на. Петербургские заметки // Северный цветок. 1859. № 3. С. 33-38.
- 5) Прохорова И. Е. Жанр «журналистского» некролога писателю и прощание с М. Ю. Лермонтовым // Русская литература и журналистика в движении времени. М., 2015. С. 145-182.
- 6) Рейтблат А. И. Некролог как биографический жанр // Писать поперек. Статьи по биографике, социологии и истории литературы. М., 2014. С. 195-202.

- 7) Сушков С. П. Возражение на статью Е. С. Некрасовой о графине Е. П. Ростопчиной
// Вестник Европы. 1888. № 3. С. 388-437.